

Феофанов Александр Михайлович

E-mail: aleksandr-feofanov@yandex.ru

Место работы: ПСТГУ, исторический факультет, кафедра истории России и архивоведения

Ученая степень, должность: кандидат исторических наук, доцент

Разночинцы как категория церковной документации (синодальный период)

В статье анализируются такие источники, как исповедные ведомости, списки учащихся духовных учебных заведений (Киево-Могилянская и Славяно-греко-латинская академии) и др.

Понимание разночинцев как образованных простолюдинов («радикальные интеллигенты недворянского происхождения») идет от Герцена и Огарева, через народников (Михайловский), Плеханова и Ленина, и закреплено в Словаре братьев Гранат. Элис Виртшафтер метко заметила, что во второй половине XIX в., когда после отмены крепостного права сам термин исчезает из правовых документов, «понятие «разночинцы» скорее относилось к истории и мифологии радикальной интеллигенции, а также революционного движения»¹.

В советской историографии (Штранге, Лейкина-Свирская, Вульфсон, Сидорова) делался упор на оппозиционность правительству, недворянственность, революционный демократизм².

В современной историографии (Виртшафтер) разночинцы рассматриваются как социальная группа, находящаяся на стыке основных сословий (дворянства, духовенства, горожан и крестьян) или частично перекрывающая их; они, как правило, остаются «чужаками», не представляя какую-то определенную группу или общину. «Разночинцы» представляют

¹ *Виртшафтер Э.К.* Социальные структуры. Разночинцы в Российской империи. М., 2002. С. 18. См. также: *Живов В. М.* Маргинальная культура в России и рождение интеллигенции // Новое литературное обозрение. 1999. № 37. С. 50-55.

² См.: *Штранге М.М.* Демократическая интеллигенция в России в XVIII в. М., 1965; *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века, М., 1971; *Вульфсон Г.Н.* Понятие «разночинец» в XVIII — первой половине XIX в. // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Вып. 1. Казань, 1967. С. 107–124; *Он же.* Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. Казань, 1974; *Сидорова И.Б.* Положение разночинцев в русском обществе. Канд. дисс. Казань, 1982.

собой феномен языка и общественного сознания. Самое важное наблюдение Виртшафтер – это понятие разночинцев как «чужаков».

«Разночинцы находились на стыке основных сословий (дворянства, духовенства, горожан и крестьян) или частично перекрывали их, как правило, оставаясь «чужаками», т.е. не представляя какую-то определенную группу или общину», «границы этой социальной категории необычайно подвижны, и при конкретном использовании этот термин мог быть отнесен практически к любой группе общества, включая дворянство, горожан и крестьянство»³.

«У этой социальной группы нет единого, общепринятого определения»⁴. Не добавляют ясности и слова Виртшафтер о том, что «разночинцы могли передавать или не передавать свой статус по наследству, платить или не платить подати, проживать в городе или на селе, быть формальной или неформальной группой», и что, по ее же замечанию, различные определения разночинцев являются взаимоисключающими⁵.

Самое первое правовое упоминание разночинцев в указе 1701 г. о юридическом судопроизводстве, связанном с церковными чинами, определяло их методом исключения, как лиц, которые не находились под властью церковного ведомства (Патриаршего духовного приказа).

В исповедных ведомостях к разночинцам могли относить «дворянских жен» с детьми, а также собственно дворян (помимо разночинцев выделяются категории духовных, военных, приказных, «поселян», дворовых, посадских). Иногда к разночинцам относили дворовых, крестьян (не вошедших в другие категории сельского населения), ремесленных учеников, купцов. Так, в исповедной ведомости села Бакшева Переславль-Залесского уезда (церковь вмч. Дмитрия) за 1754 год в графе «разночинцы» числятся две «дворянских жены», а в селе Долматово (церковь Благовещения) к разночинцам отнесены

³ Виртшафтер Э.К. Социальные структуры. Разночинцы в Российской империи. М., 2002. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 27.

только дворяне (всего в этой ведомости четыре графы: духовные, «паселяне», дворовые, разночинцы)⁶.

В московской исповедной ведомости Замоскворецкого сорока 1754 года в графе «разночинцы» упоминаются «дворцовой оброчной крестьянин», «князь Ивана Юрьевича Трубецкого человек», Большого суконного двора ученик, 3-й гильдии купец, (у него (видимо, жилец) Троице-Сергиева монастыря крестьянин, шелковой фабрики ученик⁷. Очевидно, эти люди, принадлежащие к податному сельскому населению, отличались от местных «поселян» только тем, что были чужими для данного прихода, а не тем, что занимали какое-то особое сословное положение в глазах государства. К разночинцам также были отнесены монетчики, суконщики, скорняки, и дворянин Григорий Акинфиевич Демидов (известный меценат)⁸.

В переписи числа душ 1756 г. Псковской губернии к разночинцам отнесены священники, дьячек и пономарь, владевшие по 1–2 души (и они отличаются от монастырских вотчин)⁹.

Разночинцы в учебных заведениях (Славяно-греко-латинская академия, Киево-Могилянская академия, Московский университет) определяются по противопоставлению к другой группе учащихся (из дворян или духовного сословия).

По указу Ея Императорского Величества от 12 июля 1738 г. требовалось из учеников Славяно-греко-латинской академии «молодых двух человек [кроме таковых, кои в надежду священства священо и церковнослужительские дети учатся] отослать для высылки в Санкт-Петербург во обретающуюся в Москве Кантору иностранных дел». Префект Академии Кирилл Флоринской в декабре 1738 г. донес, что два человека учеников охотно желающих выбрались, но это как раз были сын священника

⁶ Государственный архив Владимирской обл. Ф. 556. Оп. 107. Д. 5. Л. 45 об., 76 об.

⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 205. Л. 237 об.

⁸ Там же. Л. 258.

⁹ *Васильев И.И.* Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящихся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 года // Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 год. Псков, 1897. С. 42.

Иван Патрекеев и Николай Смирнов, сын церковнослужителя, но искусных в латинском языке разночинцев не было (т.е. дети священно- и церковнослужителей не относились к этой категории).

Указом Е.И.В. от 20 марта 1739 г. «для обучения мансурского языка из обретающихся в Московской академии охотно желающих учеников, а имянно школы пиитики поповича Ивана Патрекеева да церковникова сына Николая Смирнова [ежели кроме оных, других в той академии из **разночинцовых** детей отчасти в латинском языке обученых, и к вышеписанному обучению манзурского языка желающих подлинно не имеется] в Кантору Иностранной коллегии отослать немедленно». Тогда в Московском синодальном правлении еще раз справились, «кроме школы пиитики поповича Ивана Патрекеева да церковникова сына Николая Смирнова, другая в той академии из разночинцовых детей отчасти в латинском языке обучения имеются ли и кто имяны и которых школ». На что Флоринский ответил, что «из **разночинцовых** детей отчасти в латинском языке обучения имеются» подьяческой сын Алексей Леонтьев и купеческий сын Андрей Канаев¹⁰.

В указе 1756 г., разрешавшим семинаристам поступать в Медико-хирургическую академию, разночинцы также отличались от священно- и церковнослужительских детей¹¹.

А.Л. Лятошевич в ведомости Московского университета за 1764 г. обозначен как ученик Киевской Академии школы риторики «из разночинцев»¹². А в формулярном списке 1775 г. его происхождение обозначен уже как «из малороссийского шляхетства»¹³. В формулярном списке 1824 г. профессора Московского университета М.Г. Гаврилова

¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. 1738 г. Д. 246. А.Л. Леонтьев (1716–1786) – известный китаевед. См.: Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999.

¹¹ ПСЗ-1. Т. 14. № 10521.

¹² РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 41.

¹³ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 137. Л. 39 об.

указано, что он «из малороссийских разночинцов»¹⁴, хотя известно, что он был сыном сотника (какое звание приравнено было указом 1798 г. к чину поручика), то есть был выходцем из казацкой старшины.

В 1773 г. из Киево-Могиланской академии был уволен (заявил желание поступить в Санкт-Петербургский госпиталь) Никита Дрозд-Бонячевский, который с точки зрения Академии был разночинцем (т.е. не сыном священника)¹⁵. В его более позднем послужном списке (1801 года) он уже обозначил свой предписанный статус как «из дворян малороссийских»¹⁶.

Для делопроизводства духовных учебных заведений, как мы видим, было характерно противопоставление разночинцев выходцам из духовного сословия, в число же «разночинцев» попадали и дворяне.

Использованный для данной работы новый архивный материал позволяет значительно скорректировать устоявшиеся представления о разночинцах. Разночинцев нельзя считать неким конкретным социальным слоем. В зависимости от ситуации, места и времени это название присваивалось самым разным категориям населения, и объединяет эти категории лишь одна общая черта – противопоставление другим группам, будь то дворяне, купцы или духовенство.

¹⁴ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 486. Д. 63. Л. 70 об.

¹⁵ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии: Отделение II. Киев, 1907. Т. 4. С. 302.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 464. Д. 420. См. также его формулярный список 1790 года: РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 421.